

- Ты!.. - госпожа Ло, видя, что слуга остаётся глух к её словам, втайне со злостью стиснула зубы. Она выхватила платок и принялась притворно и жалобно причитать.

- Я десять месяцев носила его под сердцем, едва не переступила порог царства мёртвых, когда рожала, с таким трудом вырастила... А в итоге воспитала «белоглазого волка»! Прошло больше года со дня свадьбы, а он ни разу не нанёс родителям традиционный визит. Неужели ты решил больше не признавать родную мать?

Услышав про визит к родителям, Ли У в замешательстве замер. Учитывая обстоятельства, при которых молодой господин и младший фулан поженились, кто вообще мог вспомнить о таких формальностях? Тогда господин Ли Тяньянь питал к супругу лишь отвращение; было большой удачей, что он не выставил его вон сразу после свадьбы с разводным письмом в руках.

Младший фулан был тогда совсем юн и не пользовался уважением господина. В поместье Ли он не имел права голоса, так что о визите в дом Чэн благополучно забыли. Теперь же, когда отношения между супругами наладились, объявились родственники и начали предъявлять претензии. Ли У действительно не знал, что на это ответить.

- Госпожа, вы плачете уже несколько дней. Если продолжите в том же духе, боюсь, это повредит вашим глазам, - служанка госпожи Ло вовремя шагнула вперёд, чтобы утешить хозяйку. Её слова заставили окружающих ещё сильнее сочувствовать этой женщине - все решили, что она и впрямь изнывает от тоски по сыну.

Даже мужчина, который ещё не успел уйти, не выдержал и обратился к Ли У:

- Послушай, парень, может, ты всё-таки сходишь и доложишь? Эта почтенная дама всё же родная мать вашего младшего фулана.

Сяо Лю, прятаясь за воротами, отчётливо слышал весь разговор. Он в ярости топнул ногой. Когда младший фулан только вошёл в дом Ли, он был таким худым, что выглядел хуже простого чернорабочего. Сяо Лю помнил, как впервые помогал ему переодеться: старые и свежие шрамы на теле юноши приводили в ужас. Неужели эта женщина и вправду считала его своим ребёнком?

А теперь она смеет обвинять младшего фулана в неблагодарности! Если бы Сяо Лю не боялся, что над младшим фуланом будут смеяться на улице, он бы уже давно выскочил и осыпал её бранью.

- Какой толк здесь злиться? Смотри, как надо, - внезапно за спиной Сяо Лю появилась Тань Э. Послушав ещё немного нескончаемые причитания женщины, призренная дева растворилась в воздухе.

Сяо Лю с любопытством высунул голову из-за ворот, гадая, что же задумала Тань Э.

- Я днями и ночами ждала в поместье, когда же ты приведёшь своего мужа познакомиться с матерью. Но прошёл целый год! Я посылала слуг, а ты раз за разом прогонял их. Маленький негодник, стоило выйти замуж, как ты тут же забыл о своих корнях!

Госпожа Ло, видя, что посторонние принимают её сторону, внутренне ликовала и плакала ещё усерднее. Но вдруг её служанка, словно впав в транс, замерла с остекленевшим взглядом. Она схватила госпожу Ло за руку и произнесла:

- Хозяйка, а может, молодой господин не хочет вас видеть из-за того, что вы его раньше постоянно били?

- Что за чушь ты несёшь! Когда это я его била? - госпожа Ло широко распахнула глаза, в упор глядя на свою служанку.

- Хозяйка, вы забыли? Вы же раньше каждый день срывали на нём злость. Говорили, что он уродился некрасивым и не может завоевать расположение главы семьи, из-за чего и вы впали в немилость. Каждый раз вы избивали его до полусмерти, а иногда и вовсе лишали еды, желая уморить голодом, - с самым серьёзным видом продолжала служанка.

- Вот молодой господин и обиделся до глубины души.

- Паршивка, замолчи немедленно! - госпожа Ло, слушая этот бред, задрожала от ярости. Она была этого ублюдка вовсе не из-за потери расположения мужа! Эту девку наверняка кто-то подкупил, раз она несёт такую чепуху.

- Но раз молодой господин не хочет вас видеть, вы не получите денег. Как же вы собираетесь платить долги в игорном доме, которые наделали втайне от господина? - служанка продолжала говорить как ни в чём не бывало.

Сяо Лю, слыша эти выдумки Тань Э, согнулся пополам от смеха, едва удерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос.

Мужчина, который только что заступался за госпожу Ло, почувствовал себя крайне неловко. Он извиняюще поклонился Ли У и поспешил сесть в карету, чтобы поскорее уехать. Он и не подозревал, что его благие намерения могли обернуться такой бедой. В дела такой «матери» ему лучше не вмешиваться.

Госпожа Ло, видя реакцию прохожего, почувствовала, что оправдаться теперь будет невозможно. Она вне себя от ярости закричала:

- Заткнись! Кто приказал тебе так клеветать на меня? Когда это я задолжала игорному дому? Если ещё хоть слово скажешь, я тебе рот разорву!

В этот момент служанка словно очнулась от глубокого сна. Она в ужасе повалилась на землю:

- Хозяйка, это не я говорила те слова! Поверьте мне!

- Уважаемая госпожа, я думаю, вам всё же лучше уйти, - Ли У едва сдерживал смех, сохраняя на лице предельно серьёзное выражение.

Госпожа Ло бросила на Ли У исполненный ненависти взгляд, развернулась и скрылась в карете. Служанка, увидев это, вскочила с земли и бросилась следом - это поместье казалось ей проклятым, и она меньше всего хотела, чтобы хозяйка бросила её здесь.

На обратном пути госпожа Ло, глядя на сидящую рядом девку, всё больше закипала от злости. Она принялась яростно щипать её за руки и спину, срывая гнев:

- Как ты посмела испортить мне всё дело! Вот погоди, вернёмся домой - я тебе устрою!

Недавно госпожа Ло узнала новости: загадочным алхимиком из Павильона пилюль, о котором в Цзиньчэне гудел весь город, оказался не кто иной, как Ли Тяньянь. Понимая, что торговля идёт бойко и Ли Тяньянь наверняка заработал целое состояние, а этот ублюдок Чэн Ци живет в роскоши и ус ус не дует, госпожа Ло больше не могла сдерживать свою зависть и обиду.

Она надеялась, что сегодня сможет хоть немного нажиться на этой «косточке», но в итоге всё испортила собственная служанка. Не получив ни аудиенции, ни денег, госпожа Ло со злостью прошептала:

- Сегодня тебе повезло, но в следующий раз так легко ты не отделаешься.

- Хозяйка, клянусь, я была сама не своя! Я не хотела этого говорить, - со слезами на глазах оправдывалась служанка.

- Сама не своя? Скажи ещё, что в тебя бес вселился и заставил всё это выболтать! - госпожа Ло презрительно хмыкнула.

В этот самый момент карету внезапно начало сильно трясти, и в следующее мгновение она перевернулась. Обе женщины вылетели наружу и повалились на траву. Не успела госпожа Ло прийти в себя, как невидимая сила отвесила ей две звонкие пощёчины. От ужаса она истошно закричала:

- Призрак! Здесь призраки!

Поместье Чэн.

- Госпожа Ло, как только услышала о Павильоне пилюль, сразу не усидела на месте. Сегодня утром она отправилась к загородному имению, чтобы устроить скандал, - тихо доложила няня Ли, войдя в покои госпожи Чэн.

На лице госпожи Чэн, урождённой Тянь, появилась холодная усмешка:

- Хм, Ло Ин совсем не изменилась.

- Однако, кажется, сегодня она не получила желаемого. Говорят, когда она вернулась, её лицо так распухло, что на него страшно было смотреть. Служанка божится, что их карету перевернуло ветром, - няне Ли эта история казалась крайне странной. Что же это за ветер такой, который может так изувечить человека?

- Говорят, Ли Тяньянь - человек непростой и владеет какими-то тёмными искусствами. Похоже, слухи не врут, - госпожа Чэн сразу связала произошедшее с Ли Тяньянем, и на душе у неё стало беспокойно.

- Госпожа, раз Ли Тяньянь так хорошо относится к этому шуан'эр, может, он что-то обнаружил?
- не удержалась от догадки няня Ли.

По логике вещей, Ли Тяньянь не мог искренне заинтересоваться Чэн Ци с его зауядной внешностью. Однако за этот год с лишним он действительно заботился о нём.

Каждый раз, когда Ли Тяньянь появлялся в Цзиньчэне, Чэн Ци неизменно был рядом. Более того, господин часто тратил огромные суммы на подарки для него: то кинжал за двадцать тысяч лянов, то алхимическую печь за сто тысяч. Всё это казалось подозрительным.

- Трудно сказать, - пробормотала госпожа Чэн в раздумьях.

Она вспомнила, как больше десяти лет назад внезапно получила письмо от главной ветви семьи Чэн. В нём говорилось, что ей поручают заботу о ребёнке. Вместе с младенцем привезли несколько сундуков с вещами: рудой, магическими инструментами и духовными травами - такими редкими предметами, которых в их краях и в помине не было.

Хотя в письме из главной семьи всё описывалось туманно, было нетрудно догадаться, что у этого шуан'эр особенная конституция, которую нельзя раскрывать заклинателям. Отправитель просил лишь вырастить его, а затем выдать замуж за самого обычного человека.

Когда госпожа Чэн увидела те подношения, её сердце сжала жгучая зависть. Главная ветвь семьи Чэн, обосновавшаяся у подножия секты бессмертных, могла запросто одаривать такими богатствами, о которых побочные ветви не могли и мечтать за всю свою жизнь. Было ясно,

какими ресурсами они располагают, но они никогда не думали помогать родственникам. Если бы не эта просьба, она бы и не узнала, какая могущественная сила стоит за именем Чэн.

Поначалу она затаила обиду, а увидев внешность младенца, почувствовала лишь отвращение. Как раз в то время госпожа Ло родила мертворождённого ребёнка, и госпожа Чэн решила подменить детей, отдав младенца на воспитание Ло Ин.

Она надеялась, что, выдав Чэн Ци замуж за Ли Тяньняня, навсегда покончит с этим делом. Но весть о том, что Ли Тяньнянь обрёл покровительство бессмертного мастера, застала её врасплох.

Видя, что хозяйка не в духе, няня Ли поспешила сменить тему:

- Через несколько дней состоится помолвка молодой мисс. Все вокруг только и делают, что завидуют нам. Я слышала, что мисс Ли Вань из поместья Ли уже несколько дней рыдает от досады.

- Так ей и надо, - госпожа Чэн холодно улыбнулась. Посмотрим, как теперь будет важничать Хун Мань.

Вспоминая холодное и высокомерное поведение Хун Мань на банкете, госпожа Чэн каждый раз закипала от гнева. Теперь, когда ей наконец удалось взять верх, её настроение заметно улучшилось.

- Ли У, что тебя так рассмешило? - спросил Гуань Хаожань, когда его экипаж остановился у ворот имения и он увидел слугу, который буквально покатывался со смеху.

- Молодой господин Гуань, вы приехали! Проходите скорее в зал, а я сейчас позову господина, - Ли У, увидев гостя, вспомнил, что тот договаривался о встрече. Он поспешил проводить его внутрь.

Едва Гуань Хаожань устроился в кресле, как в комнату вошёл Ли Тяньнянь, даже не дожидаясь доклада:

- Друг Гуань, вы сегодня рано.

Благодаря тщательному уходу и пилюлям Ли Тяньняня, Гуань Хаожань за этот год достиг четвёртого уровня стадии Хоутянь. Хотя он всё ещё отставал от сверстников, его фундамент стал гораздо прочнее. Возможно, однажды он действительно сможет догнать остальных, как и предсказывал Ли Тяньнянь.

- Услышал, что у вас появилось кое-что интересное, вот и не смог усидеть на месте, - улыбнулся Гуань Хаожань, поднимаясь навстречу.

- Присаживайтесь, не стоит церемоний, - Ли Тяньян сел напротив него и достал стопку талисманов. - Это новые образцы. Один такой талисман способен отразить удар воина второго уровня стадии Сяньтянь.

Услышав про второй уровень стадии Сяньтянь, Гуань Хаожань замер, а его зрачки сузились. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем обрёл дар речи:

- Похоже, брат Ли снова совершил прорыв.

Слухи о том, что Ли Тяньян является учеником секты бессмертных, изначально пустил сам Гуань Хаожань - он хотел создать ажиотаж вокруг Павильона пилюль. Но со временем, наблюдая за необычными способностями Ли Тяньяня, он понял, что его выдумка была не так уж далека от истины.

Теперь, когда он услышал, что один талисман равен силе стадии Сяньтянь, он догадался: Ли Тяньян, скорее всего, уже достиг четвёртого уровня Закалки ци.

<http://bllate.org/book/14216/1869493>